

Екатерина Старобина

18+

Дом с кошкой

Рассказ

**Екатерина Старобина
Юлия Борисовна Медникова
Дом с кошкой**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42132718

SelfPub; 2022

Аннотация

Почему люди влюбляются? Как влюбляются взрослые люди? Сколько нам времени нужно, чтобы влюбиться в человека? Что должно произойти, чтобы влюбиться в человека, которого заешь много лет? Что будет, если ты влюбишься? Собственно, вот про это...

Юлия Медникова, Екатерина Старобина

Дом с кошкой

Дом с кошкой

– Колян, держись!

Было очень странное ощущение. Входил в лифт в незнакомом подъезде, держа в одной руке баул с вещами, в другой – рюкзак с ноутбуком. Тут было все так чистенько. Стены чистые, пол чистый, запах приятный. На стене у лифта висела объявление: «Того, кто потерял ключи, просят зайти в правление».

Лифт остановился на пятом этаже. Налево-направо? Девяносто девятая. Налево. Дверь зеленая. Как у Герберта Уэллса. Странная она все-таки, эта Катя. Они были знакомы давно. Хотя, как давно? Общие друзья Вика-Федя любили Колю, любили Катю и прямо места себе не находили, чтобы свести их. Коля не знал, что они рассказывали про него, но про Катю они прожужжали ему все уши. И какая она самостоятельная, и как готовит вкусно, и путешествовать любит, и оперу слушает, и книжки читает, и сын взрослый уже. Ну и от Феди отдельный респект: «Грудь ниче-так у нее, скажи?». С этим действительно было тяжело поспорить.

От совместных походов в музеи и театры «вчетвером» Коля категорически отказывался. Не любил, когда ему что-то навязывают. Но раза три они виделись на Фединых днях рождения. И она конечно приходила вся такая в красивом платье, с прической, смеялась над Колиными шуткам, подкладывала ему салатик. Естественно, каждый раз «совершенно случайно» их сажали рядом. Это все это вызывало протест в свобододлюбивой душе Коли.

Все у Коли было в жизни прекрасно. К своим годам он не был обременен ни женами, ни детьми, ни даже алиментами. Половину жизни он проводил в командировках, половину отпуска – в походах, и возвращался домой, когда хотел. Ну как домой? Жилья своего у него не было. Он был вынужден делить оставшуюся от родителей квартиру с семье своей сестры. Там было много детей, кошек и шума. Племянников Коля любил, собирал с ними время от времени «лего», вывозил кататься на лыжах. Но кошек он все равно любил больше. Суета его донимала, а куда деваться было? Сестру с мужем сложившаяся ситуация, конечно, тоже не радовала.

Периодически он находил себе женщину с жилплощадью. Этакую боевую подругу, как сначала казалось, которая «патроны будет подносить». Чтобы и в лодку с ним, и в баню, и в спортзал. А потом все проходило снова по одному и тому же сценарию: истерики, претензии, планы на будущее ...

А однажды пришло это странное сообщение от Кати. Дескать, она уезжает на Алтай на три недели, и ей не удалось

«пристроить кошку». Она помнит, что он очень любит кошек и когда появляется возможность пожить одному где-то. Вот и не сделает ли Коля ей одолжение и не поживет ли многоуважаемый Николай в ее квартире три недели, потому как несчастное животное – ласковое, общительно и интеллигентное – нуждается в регулярном питании и любви ...

И вот он стоял перед зеленой дверью в неизвестность с баулом и рюкзаком. Погнали...

Звонок. Дверь открылась. Еще раньше хозяйки выскочила виновница нежданного Колиного везения – сиамская кошечка с высоко поднятым хвостом и начала тереться о Колину штанину.

– Здравствуйте, проходите пожалуйста. Это, собственно, Таська. Ну, по паспорту она Тайша – вождь кочевников, но вообще она конечно Таська.

Таська радостно замыкала противным скрипучим голосом, продолжая лебезить у ног гостя и ласкаться.

– Таська у нас мужчин очень любит. Сын на все лето уезжает в Испанию к друзьям, так что квартира уже в полном вашем распоряжении. Давайте я Вам все покажу.

Катя провела его по всей квартире, раскрывая шкафы.

– Вот я Вам место в шкафу освободила и ящик. У нас две комнаты, две кровати. Постельное белье чистое на обоих – выбирайте любую. Если ожидаете гостей – советую эту. Тут матрац пожестче.

– Я понял. – Ничего себе, вот так три года строить мне

глазки, а так спокойно давать рекомендации, на каком матрасе лучше «гостей принимать». Кремень-баба...

– Николай, вот ключи от квартиры, вот от ворот во дворе, цветы поливайте пожалуйста через день, кошачий корм... – Коля ходил за хозяйкой и послушно кивал. – Еще раз спасибо Вам огромное, что выручили. Да, там в холодильнике остались котлеты и борщ. Я не стала убирать в морозильник, подумала, что вы голодный.

– Да, спасибо, очень кстати.

– Еще раз спасибо Вам огромное.

– Счастливо!

Дверь захлопнулась. Коля уже хозяйским шагом прошелся по квартире, потянулся и плюхнулся в дурацкое с виду кресло. Кресло неожиданно оказалось довольно удобным.

«Эх, хорошо...»

Вид из окна был классный. Не лес и не море, конечно, но ближайšie дома было так далеко, что было видно небо... Чистое-чистое неба.

Когда Коля проснулся, первое что он увидел, опять было небо. Оно было уже темным. На коленях спала кошка.

Желудок урчал и требовал еды.

– Так, что там у нас... – Почесывая ногу, подошел к холодильнику и раскрыл его.

– Борщ, говорите... и котлеты... Борщ, это хорошо.

Коля налил суп в тарелку и поставил разогреваться в микроволновку. Хохлы когда-то учили его, как нужно правильно варить борщ. Свеклу нужно обязательно потушить вначале на сковороде, иначе она потеряет свой цвет и борщ будет «не правильный». Это был как раз «правильный борщ». И сметана к нему тоже была очень даже правильная. Не такая, которую он обычно покупал, но тоже очень вкусная. Коля поставил перед собой тарелку и сел было чинно за стол.

Тут кошка начала жалобно мяукать.

– Да, да, прости. Я забыл, что ты – тоже человек.

Коля достал из ящика пакетик с куриным паштетом и положил его в кошачью миску. Чуть-чуть подумал и поменял во второй миске воду. Снова сел за стол и занес ложку. Послышалось аппетитное чавканье Таськи.

Борщ оказался действительно вкусным. И хлебушек. Ржаной. Ммммм... То, что надо.

Не то, что бы он не наелся. Но котлетку захотелось попробовать.

Коля скептически подцепил вилкой одну котлету из плоски, посмотрел на нее, понюхал. Мммм... Пахнет очень даже ничего. С чесночком. Откусил. Мммм. Такие котлетки делала его бабушка....

Постельное белье было чистым и белым. Белым. Абсолютно белым. Как в детстве. Без всяких там цветочков, полосочек и арабских огурцов. Просто белым, как в детстве. Хлопчатобумажное и приятное к телу. И так хорошо пахло. Чи-

стотой, спокойствием. И какой-то еще сладкий запах живого человека. Было бы запаха больше, он был бы может и неприятный. А так – в самый раз. Через несколько дней Коля уже поймает себя на мысли, что он спешит с работы д о м о й, чтобы скорей почувствовать этот запах.

Ночью кошка спала у него на груди и умильно ворочалась. Они жили в любви и согласии. Она встречала его у дверей, мяукала, потом бежала в комнату, падала на ковер, растопыривала лапы, упиралась ими в ворс и смотрела на него умоляющим взглядом. Это значило, что нужно снять обувь и погладить теплой ногой спину. Ну а потом еще рукой нежно белое мохнатое пузико...

Когда Коля был дома, она не отходила от него ни на шаг. А по вечерам, когда он сильно засиживался и в Интернете, мохнатое животное ругалось на него и загоняла спать. Смешная она такая, Таська. Классная.

До самого потолка громоздились книжные полки. Кортасар, Борхес, Гессе, Бредбери, Пелевин, Пелевин, Пелевин, Фрай раз-два-три – аж семнадцать штук, «Война и мир» два тома, Маяковский, Ахматова, Сартр, прости Господи, «Тантрический массаж», «Open Water Diver. Учебник¹», путеводители по... Лондону, Гаване, Рио-да-Жанейро (видимо, это на будущее – не рассказывала, что была в Рио-де-Жанейро, он бы запомнил). Альбомы Модильяни, Чюрлениса и Эшера неуклюже выбивались из монотонного ритма по размеру. И

¹ Самый популярный учебник по подводному плаванию для начинающих

- Да ладно тебе, Ленк. Шуток не понимаешь.
- Дурак.
- Ну...
- Я соскучилась...
- Ну так приезжай.
- Прямо отдельная квартира?
- Прямо отдельная-отдельная.
- Класс. И ванна есть?
- Есть.
- Я приеду. Я сегодня до шести.
- Приезжай. Пищцу захвати по дороге. С ветчиной.
- Адрес скинь!

Ленка была настоящей боевой подругой. Проверенным в походах товарищем. Они познакомились в поездке по Черногоории на каяках. Ленка лучше всех заваривала концентраты супов и готовила на костре гречку с тушёнкой. Она никогда не жаловалась, что рюкзак слишком тяжелый или что она устала грести. Она безропотно выносила все тяготы и невзгоды походной жизни. А однажды, уже в следующей поездке с л у ч а й н о оказалось, что собранная и педантичная Лена вдруг забыла палатку, а во всех остальных палатках, конечно же, нет мест, и ей придется ночевать в палатке с Коней. Ну и понеслось.

С Ленкой было просто и удобно. Никаких истерик, никаких разводов на новый телефон или сережки. Телефоны она покупала себе сама, а сережек отродясь не носила. Лен-

ка по первому требованию пускала на ночлег в свою комнату в коммуналке на Ваське соскучившегося по женской ласке скитальца, утром безропотно делала завтрак и никогда не спрашивала, когда он придет снова. Мечта, а не женщина.

И вот, Коля и женщина-мечта сидели на кухне чужой квартиры и запивали нью-йоркер на пышном тесте красненьким сицилийским. На голове у Ленке был тюрбан из полотенца, щеки ее покраснелись от ванны, рот расплылся в блаженной улыбке. До кучи не хватало блюдечка с чаем на растопыренных пальцах. Ну, надо и Ленку иногда баловать, а то разлюбит.

– Коль, тут прямо кукольный домик. Только салфеточек вязаных на телевизоре не хватает.

– Ага... – мечтательно протянул Коля, еще удобнее устраиваясь в уже полюбившемся кресле.

– Зачем столько шмотья, только пыль собирает.

– Ленк, слушай, а ты котлеты готовить умеешь?

– Котлеты?

– Котлеты, Ленк, котлеты, – Коля мечтательно представит тарелку с картофельным пюре, двумя румяными котлетками и кружочками огурчика, которые бабушка выкладывала по краешку тарелки для любимого внука.

– Котлеты – это очень вредно. Булка и мясо – это очень вредное сочетание для желудка. И еще жареные. Это пережиток социалистического общества, происходящий от безнадёги, отсутствия нормального мяса в магазинах и радостей

жизни, прямой путь к ожирению и атеросклерозу.

У Коли было такое лицо, как будто Ленка только что проктнула воздушный шарик с его мечтой.

– А моя бабушка жарила мне котлетки... Свининка, говядинка, чеснок, на счет булки не знаю. С румяной корочкой. Это было ооочень вкусно.

– Фу, это так вредно. Я делаю фрикадельки из индейки, на пару.

– Ненавижу индейку...

Коля помыл за собой тарелку из-под пельменей и вытянулся в кресле с томиком Борхеса.

Стемнело. Дочитав очередной рассказ, Коля отложил книгу и задумался, глядя в потолок. Крутой чувак, все-таки, этот Хосе Луис. Нереально крутой.

Потолок был натяжной, глянцевый, из первых, что вошли в моду у нас лет пятнадцать назад. В полотно было вмонтировано шесть светильников. Пять лампочек исправно сияли теплым светом, а вместо шестой в потолке зияла дыра, из которой тончали провода. Дыра заинтересовала Колю, подрабатывавшего в свое время электриком. Он достал из рюкзака фонарик, залез на стул и начал изучать потолочное недоразумение.

– Таак... 220... цоколь E14... Завтра нужно будет курить. – Мысленно поставил себе задачу Коля и снова вернул-

ся к креслу и Борхесу.

Сегодня возвращалась хозяйка. На кухне с потолка исправно и приветливо светили все шесть лампочек, запасы масла и сыра в холодильнике были пополнены, в плошке с узбекскими узорами были заботливо разложена антоновка.

Коля с пылесосом завершал обход квартиры. Кошка превозмогла страх и подбежала к входной двери. В дверь, кажется, звонили. Коля выключил пылесос и пошел открывать.

На пороге стояла загорелая Катя. Ее одежда пахла костром и счастьем. Позади нее стоял не менее счастливый и не менее загорелый мужик с двумя рюкзаками – одним за спиной, вторым, видимо Катиным, на пузе.

– Коля, здравствуйте. Наконец-то я дома. Здравствуй, Тасечка! Миша, заходи, ставь рюкзаки вот сюда. Сейчас я достану тапочки... Коля, знакомьтесь, это – Миша. Мы встретились на Алтае. Миша, это – Коля. Он присматривал за моей кошкой.

Мужчины посмотрели друг на друга и молча пожали руки. Кошка потерлась о штанину Коли и жалобно замыкала.